

Музейная политика в структуре политики идентичности на локальном уровне

Научный руководитель – Морозова Елена Васильевна

Русия Натэлла Тенгизовна

Аспирант

Кубанский государственный университет, Факультет управления и психологии,
Краснодар, Россия

E-mail: Natarus2412@gmail.com

Изучение взаимосвязи политики исторической памяти с процессами формирования национально-государственной, региональной и локальной идентичностей представляет серьезный научный интерес. Идентичность и история, будучи связанными в своих фундаментальных основаниях, демонстрируют также взаимозависимость и с точки зрения политического воздействия одного на другое.

Важной вехой в изучении памяти стали работы Мориса Хальбвакса о «коллективной памяти». Хальбвакс отмечает, что каждая группа людей создает свою память о собственном прошлом [U+2012] память, которая подчеркивает исключительность этой группы, ее отличие от других. Восстановленные в общественном сознании образы прошлого обеспечивает данной группе возможность представить свою историю [U+2012] происхождение и развитие, [U+2012] что, в свою очередь, позволяет этому сообществу узнавать с течением времени [6]. Поль Рикёр раскрывает пишет о «раненой памяти», которая связана с эмоционально тяжелыми для субъекта событиями: она проявляется как на индивидуальном уровне, так и на коллективном (травмирующее общность событие). Рикёр также описывает процесс манипулирования памятью, который отождествляет со злоупотреблением [4]. В.И. Капицин подчеркивает, что историческая идентичность многих государств аккумулирует память о войнах, в частности за объединение, независимость, свободу, веру. Это выражается в истории «вертикальных» идентичностей. Капицин пишет: «Войны рождали героев, показывали коллективную связь населения с «землей» и государством, что укрепляло «объединяющую» идентичность в большей степени, чем другая деятельность». [2].

Идентичность конструируется в форме дискурсов и нарративов, в том числе об истории сообщества, связывающих членов данного сообщества ценностях и их представлений о самих себе, поэтому политика памяти занимает центральное место в процессе идентификации личности. [5]. Если на национально-государственном уровне политика памяти призвана выработать единый исторический нарратив, то на локальном уровне фактически задачей выступает сформировать представление о малой родине. Важнейшим субъектом политики памяти является государство. Оно имеет уникальные ресурсы, которые влияют на содержание программ по истории в школе, определяет календарь памятных дат и формат их празднования, занимается топонимической политикой (устанавливает названия улиц, городов) и т.д. В периоды социально-политических трансформаций (например, изменения геополитического статуса государства демонстрируется активный интерес субъектов политики памяти к истории [1]. Инструментами политики памяти может выступать пропаганда в СМИ, специальные праздники и мероприятия, приуроченные к значимым датам, организация занятий по истории и краеведению и смежных дисциплин, создание центров национальной памяти, специальных музеев.

Роль музейной политики в контексте конструирования идентичности нас интересовала в большей степени. Деятельность музеев по осуществлению просветительской функции

тесно связано с вопросами интерпретации. С одной стороны, музей транслирует идеи и формирует знания, заложенные создателями, с другой [U+2012] признает свободу интерпретации посетителями [3]. Однако, существуют специальные музеи, посвященные определенным событиям, которые четко отражают позицию власти по оценке того или иного события. Подобных музеев, рассказывающих о конкретных процессах и явлениях, каждый год по всему миру становится все больше: Музей иммиграции в Париже, Музей Варшавского восстания. В нашей стране современный музей трансформируется из пассивного актора в субъект политики памяти, который ведет активную деятельность: проводит экскурсии и лекции, имеет свою научную библиотеку, реализует экспедиции и проекты.

Музейная политика как форма конструирования локальной идентичности может проявляться через следующие типы музеев:

- [U+2012] краеведческие музеи;
- [U+2012] музеи истории различных социальных и политических групп (музей казачества, музей декабристов в Иркутске);
- [U+2012] музеи местных промыслов (лимонарий в Уфе, музей кружева в Вологде);
- [U+2012] музеи известных личностей (музей Бунина в Орле, музей Пастернака в Чистополе);
- [U+2012] музеи, связанные с топонимами (музей Мыши в г. Мышкин, музей петуха в г. Петушки);
- [U+2012] музеи, посвященные отдельным историческим событиям (музей-мемориал «Малая Земля» в Новороссийске, музей истории Полтавской битвы) и другие.

Таким образом, политика памяти служит механизмом формирования целостного исторического нарратива истории нашей страны. В современных условиях существует ограниченное количество технологий и инструментов служащими объединяющим основанием для российского общества на национальном, региональном и локальном уровнях. Одним из них является современный музей, который давно перестал выполнять только просветительскую функцию. Современный музей - это площадка для дискуссий, архив научных знаний и кузница социальных проектов. Исследование функций музеев современности, степень их влияния на конструирование локальной идентичности, оценка их возможностей и ограничений в политике памяти остается полем для научного анализа и предметом пристального внимания со стороны власти.

Источники и литература

- 1) Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И. С. Семенов / ИМЭМО РАН. М, 2017.
- 2) Капицин В.М. Идентичности: сущность, состав, динамика (дискурс и опыт визуализации) // Politbook. 2014. № 1. С. 8-32.
- 3) Морозова Е. В. Музейная политика: содержательный аспект понятия // Вестник СПбГУК. 2016. №1 (26).
- 4) Рикёр П. Память, история, забвение. М, 2004.
- 5) Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Ред. кол.: Малинова О.Ю., гл. ред., и др. – М., 2017.
- 6) Хальбвакс. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас 2005, 2-3. С. 40-41.